

После того как была съедена трапеза, которая служила скорее формальным поводом для встречи, чем утолением голода, светские любезности между старшим и младшим поколениями аристократических кланов подошли к концу.

Перед входом в Пещеру Призраков, ставшую их общей целью, полукругом выстроились зеленые палатки. Снаружи, прямо у входа в пещеру, мерцал массив, недоступный взору обычных людей.

Дин Юэлоу, прибыв в лагерь, первым делом отправился к своим старшим. Клан Дин славился своими мастерами массивов, среди них было немало талантливых заклинателей. Когда клан Ван обнаружил это место, они сразу обратились за помощью к Динам, чтобы те перекрыли вход в Пещеру Призраков: войти внутрь было можно, но выйти — уже нет.

— Второй дядя, — Дин Юэлоу приподнял полог палатки и увидел мужчину, увлеченно играющего в портативную консоль.

Молодой человек, сидевший на походном стуле, поднял голову:

— Сяо Лоу, ты пришел.

Он был намного младше отца Дин Юэлоу, своего родного брата, и был всего на два года старше самого Юэлоу. Он родился, когда его родители были уже в преклонном возрасте, и, более того, оказался одним из близнецов. Его сестра-близнец в этот момент как раз несла вахту у входа в пещеру. Благодаря врожденной ментальной связи близнецов, их Массив Слияния обладал силой, превосходящей сумму двух составляющих. Только поэтому им, совсем молодым, удавалось сдерживать врата призраков, используя свои выдающиеся познания в искусстве массивов.

Однако сдерживать их вечно было невозможно. Близнецы из клана Дин сейчас ломали голову над тем, как усилить мощь своей защиты. В клане Ван понимали: в такой ситуации лучше не блокировать, а направлять. Подготовительная работа была почти завершена, и пришло время отправить людей внутрь для разведки.

— Массив Второго дяди и младшей тети по-прежнему безупречен, — перед тем как войти, Дин Юэлоу уже успел встретиться с тетей. Она провела его по периметру и ввела в курс дела, объяснив принципы работы Массива Слияния. Это был бесценный урок, и Юэлоу почерпнул для себя немало полезного.

Его дядя отложил консоль, на которой снова высветилось сообщение о поражении:

— Ха-ха, хотя я считаю, что мы с твоей тетей лучшие, но массив скоро не выдержит. Сяо Лоу, тебе тоже придется войти. Будь осторожен.

В его голосе сквозила гордость за свою работу и искренняя забота о племяннике.

Дин Юэлоу кивнул:

— Я буду помнить об этом.

Тем временем Му Тинлань нашла свою сестру — представительницу клана Му, которую пригласили вместе с мастерами массивов из клана Дин.

Му Илань, чьи глаза были обмотаны повязкой, была облачена в ритуальное одеяние Великого Шамана. Ее длинные волосы были заплетены в косы, концы которых стянуты металлическими зажимами, а мелкие косички напоминали падающие звезды на ее халате с узором фиолетовых созвездий.

Она сидела в полностью затемненной палатке, окруженной со всех сторон охраной клана Ван. Ван Лян лично проводил Му Тинлань внутрь.

Му Илань сидела прямо на полу. Ковер под ней перекликался с узорами на ее одежде. В самом центре лежал звездный диск: ночью он следовал за движением небесных светил, а днем требовал управления, поэтому она не могла покинуть палатку ни на мгновение.

В непроницаемой для света палатке проекция звездных орбит, исходящая от ковра, освещала лицо Му Илань. Она подняла голову, и металлические украшения в ее волосах мелодично звякнули:

— Сестра.

Му Тинлань улыбнулась:

— Ты становишься все более проницательной.

Му Илань не была слепой в привычном понимании, но разница была невелика. Она обладала Оком Гадания — врожденным даром клана Му. Только закрыв первые веки, она могла открыть вторые, чтобы видеть нити судеб, скрытые от глаз обычных людей. Чтобы оттачивать мастерство, она постоянно носила повязку, отказавшись от обычного зрения.

Му Илань поморщилась и прикрыла нос широким рукавом своего шаманского одеяния:

— Сестра, от тебя слишком сильно пахнет духами.

Му Тинлань обошла карту звездного неба, которая служила своего рода системой наблюдения за аномалиями в Пещере Призраков:

— Хочешь, я подменю тебя на посту?

Му Илань покачала головой:

— Это мой путь совершенствования.

Ее сестра стремилась изучать искусство гадания за границей, и Илань дала себе слово, что не отстанет от нее. Му Тинлань спросила лишь из вежливости. Раз сестре не нужна помощь, она не стала настаивать. Из небольшой сумки через плечо она достала рукопись, переписанную шрифтом Брайля. Поскольку сестре было неудобно читать обычные книги, это был лучший подарок, который она могла привезти из долгой поездки.

— Это мои записи, подарок тебе по возвращении, — она вложила книгу в ладони сестры, лежащие на коленях.

Му Илань открыла обложку и провела пальцами по выпуклым символам. Чем больше она читала, тем больше ей нравилось. Виртуальные проекции на звездном диске слегка дрогнули от ее волнения, но она тут же взяла себя в руки:

— Это замечательно.

Видя радость сестры, Му Тинлань и сама просияла.

Ван Лян, проводивший гостью, был вынужден отлучиться по делам. Его позвал дед, Ван Се:

— Кажется, все кланы уже прознали о твоих делах с Небесным Наставником Чжаном.

Ван Лян лишь равнодушно хмыкнул.

— Это все Му, — вздохнул Ван Се. — Тинлань, эта девчонка так долго была в отъезде, а ума так и не набралась.

В свое время одна ее неосторожная фраза о представителе клана Дин породила кучу нелепых слухов. До сих пор находятся те, кто верит, будто она сбежала со свадьбы, потому что сочла жениха уродливым, тем самым сильно подпортив репутацию Дин Юэлоу.

— Что за нелепость! — возмутился Ван Се.

Ван Лян поспешил успокоить деда:

— Разве это не к лучшему? Вам не придется потом их уведомлять.

Ван Се недоверчиво посмотрел на внука:

— Вы что, уже так сблизились? Всего-то прошло несколько дней, а отношения развиваются семимильными шагами.

В его взгляде читалась боль, словно он видел, как свинья топчет нежный росток в его огороде. Ван Лян догадался, что нафантазировал себе дед, отвернулся и, прикрыв кулаком губы, кашлянул:

— Обычные отношения. Никакого прогресса.

Ван Се выдохнул с облегчением, но тут же помрачнел:

— В Пещере Призраков есть женщина-призрак в красном, крайне опасная. Похоже, она вот-вот станет Королем Призраков. Если хочешь унаследовать клан Ван, сделай так, чтобы Небесный Наставник Чжан принял удар на себя.

Большинство учеников старого наставника с горы Шанцин погибли именно от рук Королей Призраков. Услышав это, Ван Лян не понял, шутит дед или говорит всерьез:

— Это как-то... нехорошо...

Ван Се махнул рукой:

— Сам решай.

Ван Лян вышел из палатки и вскоре встретил Чжана Линьфу. Тот спросил:

— Зачем тебя звал дед?

Неужели они настолько близки, чтобы обсуждать дела семьи? Ван Лян посмотрел на Чжана Линьфу, не зная, что ответить.

Чжан Линьфу нервно перебирал пальцами:

— Мы еще не настолько близки? — он задал вопрос скорее самому себе, пытаясь разрядить неловкую обстановку.

В этом незнакомом месте единственным человеком, с которым он был хоть немного знаком, был его «жених». Почувствовав это, Ван Лян смягчился и поделился второстепенной информацией:

— Дед предупредил, что в пещере скоро появится Король Призраков, женщина в красном. Сказал быть осторожнее.

Чжан Линьфу моргнул:

— Так быстро?

Пещера призраков открылась совсем недавно, а уже на пороге рождение Короля. Чжан Линьфу нахмурился, раздумывая, не стоит ли предупредить наставника с горы Шанцин, чтобы в случае

чего тот успел прийти на помощь.

Ван Лян, видя, что собеседник погрузился в раздумья о Короле Призраков — и, судя по всему, даже не думал отступать, — замолчал. Ему нужно было кое-что прояснить.

Чжан Линьфу все же решил сначала связаться с учителем:

— Я пойду.

Ван Лян кивнул и проводил взглядом фигуру в белых одеждах ученика горы Шанцин, пока тот не скрылся из виду.

— Эй! — кто-то похлопал его по плечу.

Ван Лян обернулся и увидел того самого человека, о котором только что думал. Му Тинлань улыбалась, как распутившийся цветок:

— Дай угадаю, тебе что-то от меня нужно! — она уверенно подняла указательный палец.

В глазах Ван Ляна промелькнула тень беспокойства, но он тут же принял обычное выражение лица:

— Да, есть одно дело.

Му Тинлань подпрыгнула и развернулась:

— Здесь слишком много людей. Пойдем в тихое место.

Ван Лян последовал за ней. И в тот вечер они так и не вернулись в лагерь.

— Где мой внук?! — Ван Се одним ударом сломал столетнее дерево на краю леса.

Му Илань, поспешно выбежав из палатки, натыкаясь на людей в своей слепоте, закричала:

— Моя сестра вошла в Пещеру Призраков!

— Госпожа Му и молодой господин Ван Лян ушли вместе! — добавил охранник, который последним видел, как они удалились вдвоем.